

УДК 130.2; 393

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-3-0-8

Данчай-оол А. А.¹, | Развитие религиозных верований тувинцев
Адыгбай Ч. О.² | в условиях глобализации

¹Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Партизана Железняка, д. 1, г. Красноярск, 660022, Россия; dayas@inbox.ru

²Независимый исследователь, ул. Академическая, д. 13, кв. 2, г. Новосибирск, 630090, Россия; adygbay@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается диалектика исторического развития религиозных верований тувинцев в диалоге автохтонной и европейской культур. Представлены результаты проведенного в январе 2022 года пилотного онлайн-опроса населения Республики Тыва, в котором приняло участие 759 человек. Опрос проведен в рамках поиска подтверждений гипотезы о наличии трансформационных процессов в системе религиозных верований тувинцев под влиянием процессов модернизации и глобализации. Результаты выявили противоречия в представлениях современных тувинцев о религии, оперирующих субстанциальным пониманием Бога и искаженным пониманием буддистской лексики. Кроме того, выявлено поверхностное следование современных тувинцев религиозно-культурным традициям своего этноса. Анализируются причины линейной возрастной зависимости в картине мира респондентов, где старшие поколения сохраняют приверженность к марксистской диалектико-материалистической мировоззренческой системе и в то же время проявляют стремление к более глубокому изучению автохтонной религиозной традиции. Особой категорией оказались респонденты до 18 лет, так как в их понимании обнаруживается кардинально отличная интерпретация религиозных понятий и систем. Подчеркнуто влияние атеистической модели марксизма, не выходящей за границы субстанциальной теистической картины мира, на развитие тувинской культурно-исторической традиции. Обозначены перспективы проведения философско-антропологических исследований религиозной составляющей тувинской культурно-исторической традиции.

Ключевые слова: традиционная культура; тувинская культура; глобализация; философская антропология; шаманизм; буддизм; субстанциализм

Для цитирования: Данчай-оол А. А., Адыгбай Ч. О. Развитие религиозных верований тувинцев в условиях глобализации // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 106-115. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-3-0-8

**A. Danchay-ool¹,
Ch. Adygbay²** | **Development of religious beliefs of Tuvans in the conditions
of globalization**

¹Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, 1 Zheleznyak St., Krasnoyarsk, 660022, Russia; dayas@inbox.ru

²Independent Researcher, apt. 2, 13 Akademicheskaya St., Novosibirsk, 630090, Russia; adygbay@yandex.ru

Abstract. The article reveals the dialectics of the historical development of the religious faith of the Tuvans in the dialogue of autochthonous and European cultures. The results of a pilot online survey of the population of the Republic of Tyva, conducted in January 2022, in which 759 people took part, are presented. The survey was conducted as part of the search for confirmation of the hypothesis about the presence of transformational processes in the system of religious belief of Tuvans under the influence of the processes of modernization and globalization. The results revealed contradictions in the ideas of modern Tuvans about religion, operating with a substantial understanding of God and a distorted understanding of Buddhist lexicology. In addition, superficial adherence to religious and cultural traditions by modern Tuvans was revealed. The features of the dynamic development of the religious faith of modern Tuvans are revealed. The reasons for the age linear dependence in the world view of the respondents are analyzed, in which the older generations remain committed to the Marxist dialectical-materialist worldview system and at the same time show a desire for a deeper study of the autochthonous religious tradition. Respondents under 18 turned out to be a special age category, since their understanding reveals a radically different interpretation of religious concepts and systems. The influence of the atheistic model of Marxism, which does not go beyond the boundaries of the substantial theistic picture of the world, on the development of the Tuvan cultural and historical tradition is emphasized. The prospects for conducting philosophical and anthropological studies of the religious system of the Tuvan cultural and historical tradition are outlined.

Keywords: traditional culture; Tuvan culture; globalization; philosophical anthropology; shamanism; Buddhism; substantialism

For citation: Danchay-ool A., Adygbay Ch. (2022), "Development of religious beliefs of Tuvans in the conditions of globalization" *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (3), 106-115, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-3-0-8

Начало XXI века выявляет множество противоречивых и сложных процессов в развитии культур; подтверждения данного тезиса обнаруживаются и в тувинской культуре. Истоки этого процесса выявляются в начале XX века, когда в тувинскую котловину стремительно проникает иная традиция, начинается процесс диалога тувинской культуры, восточной в своей сути, с евро-

пейской культурой, основанной на понятиях и категориях, и оперирующей субстанциональным взглядом на трансцендентальные основы бытия и человека. Это проявилось в проникновении в тувинскую культуру новых предметов быта, методов хозяйствования, политизации социальной жизни, формировании новых экономических отношений. С момента модернизации происходит

секуляризация духовенства, распад синкретичности мировоззрения и формирование автономных культурных, социальных и политических сфер.

Религиозные верования имеют фундаментальное значение в культуре, основанной на приверженности традициям. Именно они формируют поле функционирования мысли и познания окружающего мира. Детально система автохтонных религиозных верований тувинцев раскрыта во множестве трудов исследователей тувиноведов. Однако согласно замечанию Ч.К. Ламажаа (см.: Ламажаа, 2021: 149), предметом научных исследований, посвященных тувинской культуре, не является ее современное состояние. Кроме того, в научной литературе не раскрыта проблема глубины трансформации современной тувинской культуры, а также положительные и негативные стороны этого процесса (см.: Кужугет, 2018). В этом аспекте актуальный результат трансформации традиционных автохтонных религиозных верований тувинцев является проблематикой, проявляющей новые феномены современной тувинской культуры.

Религиозные верования тувинцев сформированы в конструкте синкретичного единства шаманизма и буддизма (Хомушку, 1998: 177). Между тем, вследствие модернизации всех сфер тувинского общества по советскому проекту и глобализационной унификации культуры с необходимостью должны были начаться трансформационные процессы религиозных верований (см.: Фельдман, 2013). Более того, прямое насаждение атеистической идеологии и борьба с религией сдвигали акценты феноменов культуры в памяти тувинцев. Нами выдвинута гипотеза, что в XX веке конструкт шаманизма и буддизма был трансформирован онтологическими основами христианства, основанными на субстанциальном понимании Бога и человека. Конечно, явно христианская онтология не прививалась тувинцам, но она составляет фундамент атеистического материализма, в которой субстанция материи «определяет

мышление». Кроме того, в период постсоветской жизни тувинского общества произошла экспансия протестантизма на атеистическое общество тувинцев, что также оставило определенные следы в картине мира (см.: Бадмаев и др., 2006: 112). Проявление европейского субстанциализма в понимании онтологических понятий (а точнее, религиозных понятий) тувинцами ранее не являлось предметом исследований. Этот факт позволил нам выдвинуть гипотезу о проявлении этого феномена и провести пилотный опрос населения. Целью опроса являлось определение признаков наличия в верованиях тувинцев сущностно противоречивых тезисов, которые приводят к непониманию и ошибочной интерпретации автохтонных культурно-религиозных феноменов (см.: Данчай-оол, Даваа, 2022). На основании данного исследования мы определили перспективность темы для дальнейшего более детального исследования.

Актуальность работы проявляется в необходимости детального понимания процесса трансформации традиционных культур в новейшее время. Культурно-исторические традиции обнаруживают свою автономность в процессе диалога культур, а также создают новые феномены, которые раскрываются в общественном сознании в противоречивых и сложных формах. Намечаются перспективы новых форм развития культуры, в которых простое возвращение к корням не может качественно изменить социально-культурную систему.

Теоретико-методологическую основу работы составляет философская антропология в ее попытке раскрытия полноты бытия человека в его конкретности. Раскрытие процесса диалога культур в развитии тувинской культуры в работе осуществлено на основе подходов М.М. Бахтина и В.С. Библера. Социально-философский анализ тувинской культуры в данном исследовании опирается на труды О.М. Хомушку, Ч.К. Ламажаа, А.К. Кужугет. Онтологические и метафизические основы буддистской философии проанализированы на основании трудов Е.А. Торчинова, И.С. Урбанаевой, Л.Е. Янгутова.

Для определения достоверности выдвинутой гипотезы нами был проведен пилотный онлайн-опрос тувинцев с использованием системы анкетирования Google форм с 31.12.2021 по 09.01.2022. Всего в опросе получено 759 ответов¹. Анкета была составлена на русском языке с уточнениями на тувинском языке. Распространение анкеты опроса проводилось в самых значительных группах и пабликах мессенджера «Viber» (в виду его популярности в регионе), абсолютное большинство членов и подписчиков которых составляют тувинцы, а также посредством помощи коллег и представителей научного сообщества Республики Тыва. Вводные вопросы анкеты выявили уровень образования, принадлежность к одной из семи возрастных категорий: до 18 лет (17 ответов), до 25 лет (87 ответов), до 30 лет (43 ответа), до 35 лет (68), до 45 лет (183 ответа), до 60 лет (262 ответа), от 60 лет и старше (99 ответов). Далее в соответствии с выбранной возрастной категорией анкетированные автоматически распределены в различные разделы формы, что позволило выявить различия в ответах для каждой категории. Разделение по возрастным категориям позволило косвенно определить динамику трансформации мировоззрения в отношении религиозных основ.

С точки зрения требований социологии к содержанию вопросов и ответов может быть выдвинуто множество критических замечаний, но предмет исследования все-таки является не социологическим, а философско-антропологическим, что и позволяет интерпретировать результаты исследования без критики релевантности. Вопросы были нацелены на определение понимания тувинцами значения слова «Бурган», понимания персоны Будды Шакьямуни, понимания возникновения мира, определения различий в понимании Бога в христианстве и буддизме, толкования ими эсхатологических идей и иных религиозно-мировоззренческих нюансов.

Первый вопрос анкеты был направлен на выявление владения респондентов тувинским языком. Независимо от возраста абсолютное большинство анкетированных говорят о высоком уровне владения тувинским языком. Наименьшее значение варианта ответа «Да, владею (говорю, читаю, пишу)» в 82,4 % выявлено в возрастной категории до 18 лет. Это подтверждает известный факт, что тувинцы обладают высоким уровнем владения родным языком, и им доступны слова, означающие базовые структуры духовной сферы. В то же время, согласно С.С. Ооржак большая часть буддистской лексики остается непонятной тувинцам (Ооржак, 2019).

На вопрос «Являетесь ли вы верующим человеком?» во всех возрастных категориях от 50 % до 60 % выбрали вариант ответа: «Да, но храмы не посещаю или посещаю редко». От 25 % до 38 % опрошенных на этот вопрос выбрали ответ: «Да, постоянно посещаю службы». Около 15 % респондентов не смогли точно ответить на вопрос или определили себя в число атеистов.

Следующий вопрос был направлен на выявление степени религиозности тувинцев: «Как вы считаете, насколько религиозны тувинцы?». Разные возрастные категории выразили альтернативные точки зрения. Почти 53 % молодых людей до 18 лет не смогли определенно ответить на поставленный вопрос и выбрали вариант: «Не знаю, сложно ответить на вопрос». Такой же вариант в остальных возрастных категориях выбрало от 20 % до 30 %. Выбор варианта ответа «Слабо религиозны, только выполняют обряды, не вникая в суть учения» увеличивался линейно в зависимости от возрастной категории от 38 % (до 25 лет) до 57 % (от 60 лет и старше). Соответственно линейно снижается доля ответов «Очень религиозны, тщательно и глубоко изучают религиозные учения»: от 30 % до 11 %. В итоге выявляется качественное развитие религиозных верований тувинцев в ходе взросления, в котором обнаруживается

¹ См.: <https://disk.yandex.ru/i/HOMmE80yIYd1vg>.

необходимость вникания в суть учений и преодоления поверхностного следования традициям. Определение религиозной принадлежности россиянами является фактором культурной самоидентификации (см.: Пронина, 2012). При этом обособленное понимание текущей ситуации самой молодой категорией до 18 лет может стать признаком качественно отличного восприятия ими проблематики исследования.

Далее был предложен вопрос: «Лично вы какой веры придерживаетесь?». Во всех возрастных категориях от 67 % до 81 % респондентов выбрали ответ «И шаманизм, и буддизм (верю и ламам, и шаманам)». Таким образом, в соответствии с результатами множества исследований (см.: Чаажытмаа, 2012), основная часть тувинского населения стихийно причисляет себя в религиозном плане к последователям синкретичного единства аутентичного шаманизма и буддизма в форме ламаизма. Также установлено, что во всех возрастных категориях респондентов, выбравших вариант ответа «Строгий буддизм (к шаманам не обращаюсь и не верю им)», было от 9 % до 23 %. В целом, по совокупности всех ответов на поставленный вопрос во всех возрастных категориях, можно определить, что около 90 % респондентов причисляют себя к приверженцам буддизма. Последующие вопросы выявляли качественное содержание религиозных верований респондентов.

Одной из важных задач исследования являлось выявление знания и понимания божественных имен. Для этого респондентам был поставлен вопрос: «Как Вы считаете, Бурган – кто это?». В возрастных категориях от 18 лет и старше вариант ответа «Бог, создавший мир и человека (Чаякчы-бурган)» выбрали 63-66 %. Вариант ответа «Просветленный» выбрали от 18 до 27 %. В то же время в возрастной категории до 18 лет распределение было иным: 86,7 %

выбрало вариант «Бог, создавший мир и человека (Чаякчы-бурган)», а 6,7 % выбрало вариант «Просветленный». Как известно, этимологически данное слово-понятие определяется большинством исследователей как историческая трансформация имени «Будда»². При этом важно отметить, что понимание Бога в авраамических религиях и в буддизме кардинально отличается. Данное противоречие не проявляется в общественном сознании тувинцев, что является следствием процесса диалога культур и постепенного формирования новой традиции.

На вопрос: «Кем, по вашему мнению, является Будда Шакьямуни?» в возрастных категориях от 18 лет и старше также линейно увеличивалась доля ответов «Человек, достигший Просветления (Чырык Денел четкен кижы)» от 46 % до 68 %.

Проблеме возникновения мира в анкете был посвящен вопрос: «Согласно буддизму, как возник мир?». В возрастных категориях от 18 лет и старше вариант ответа «Бог сотворил (Бурган чаяап каан)» выбрали от 35 % до 50 % респондентов. Вариант ответа «Буддизм не отвечает на этот вопрос (не имеет смысла)» в возрастных категориях от 25 лет и старше выбрали от 24 % до 28 %. В возрастной категории от 18 до 25 лет 16,1 % респондентов выбрали вариант «Буддизм не отвечает на этот вопрос (не имеет смысла)». В возрастной категории до 18 лет вариант «Бог сотворил (Бурган чаяап каан)» выбрали 58,8 % респондентов. В этой же категории вариант ответа «Буддизм не отвечает на этот вопрос (не имеет смысла)» выбрали 11,8 %.

Относительно личного восприятия сверхъестественного в анкете был поставлен вопрос: «По вашему убеждению, Бог один?». В возрастных категориях от 18 до 35 лет выбор варианта «Бог один» изменялся линейно в меньшую сторону с 49 % до 41 %. А в возрастных категориях от

² Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс] URL:

<http://myths.kulichki.net/enc/item/f00/s06/a000696.shtml>

35 лет и старше, наоборот, наблюдался линейный рост этого варианта ответа от 41 % до 63 %. Молодые люди до 18 лет так же кардинально отличались в своем выборе, как и в предыдущих вопросах: 47 % выбрали вариант «Богов много», и 17 % выбрали вариант «Бог один».

Следующий вопрос: «Бог в буддизме и христианстве отличается или нет?» выявил уже ожидаемое линейное снижение выбора варианта ответа «Бог совершенно по-разному понимается в этих религиях» в возрастных категориях от 18 лет и старше от 39 % до 17 %. Поэтому так же линейно увеличивается выбор в этих категориях от 43 % до 73 % ответа «Бог один, и имеет разные имена в разных религиях». 65 % молодых людей до 18 лет в этом вопросе выбрали вариант ответа «Бог один, и имеет разные имена в разных религиях». 29 % в этой же возрастной категории выбрали вариант ответа «Бог совершенно по-разному понимается в этих религиях».

Для выяснения глубины изучения тувинцами основ буддизма, формирующего основную религиозную лексику в тувинском языке, респондентам был представлен вопрос «Изучаете ли вы подробно учение буддизма?». В возрастных категориях от 18 лет и старше линейно от младших категорий к старшим повышается доля выбора варианта ответа «Нет, делаю то, что делают другие (посещаю храмы (хүрээ) и участвую в обрядах)» от 31 % до 56 %. В то же время выбор варианта «Мне что-то рассказывали старшие, дальше не изучал (а)» в этих же категориях линейно снижается от младших категорий к старшим возрастным категориям от 36 % до 18 %. Результаты данного пилотного опроса соответствуют результатам исследования Тензин Ч.М.-Х. (Тензин, 2018). Старшие поколения подражают окружающим в религиозном поведении и в то же время проявляют критическое отношение к степени религиозности соотечественников. Интуитивно ими схватывается необходимость преодоления поверхностного следования историческим традициям и формирования осознанного изучения автотонной религиозной системы.

Нами выяснено, что постепенный переход человека в более старшие возрастные категории повышает степень интереса и глубины понимания религиозной лексики. Сильное отклонение в понимании религиозных понятий молодыми людьми до 18 лет может означать наличие большого влияния современной массовой культуры, сформированной под влиянием глобальной виртуальной среды общения. Кроме того, это может быть свидетельством кардинально иной интерпретации феноменов тувинской культуры.

В целом, гипотеза, выдвинутая перед проведением опроса, была подтверждена. С момента формирования независимой Тувинской Народной Республики в 1921 году культура претерпевает сильное внешнее политическое воздействие и переходит к процессу ускоренной модернизации. В республике создается идеологическая система, основанная на материалистическом атеизме советского образца, истоки которого содержатся в европейской культурной традиции.

Фундаментальные основы этой идеологической системы необходимо прояснить в целях определения ее влияния на все последующее развитие тувинской культурно-исторической традиции. Развитие европейской философской и социальной мысли при всех попытках создать атеистическое или строго рациональное знание не смогло выйти за рамки концептуальных основ субстанциализма, сформулированных в античной традиции, интерпретированных в эллинистической неоплатонической философии и синтезированных христианским богословием. Абсолютный идеализм немецкой классической философии цементировал эти концептуальные основы и субстанциализм в системе тотальной телеологии, что предельно искусно было использовано в марксистской идеологической системе. Модернизация культуры, экономики, политики Тувинской Народной Республики с 1920-х гг. происходила в ментально-языковых рамках формационного подхода марксистской идеологии, которая без восхождения к

конкретности феноменов тувинской культуры попыталась привить новую картину мира в отрыве от многовековой ценностной культурно-исторической традиции. Атеизм марксистской идеологии внутренне основывался на теистических концептах, позволяющих выявить телеологический характер всемирного исторического процесса. Даже в интерпретации диалектического материализма стремление сформулировать внутренне целостную концепцию становления неограниченного в познании субстанциального человека не позволило гармонично проанализировать неевропейские культуры, что в свою очередь является одной из важнейших черт кризиса глобализма, основанного на ценностях европейской цивилизации.

Идея Бога-творца, прямо не сформулированная, но заключающаяся в особом механизме взаимоотношения субстанциального человека с природой, социумом и политической системой, косвенно привита людям в системе европейской традиции образования (см.: Урбанаева, 2012). Простая подмена субстанции «Бога-творца» субстанцией «материи», осуществленная в атеистическом проекте марксизма, с точки зрения влияния на мировоззренческие установки народов традиционной культуры, не имеет значения (см.: Поросенков, Шишкина, 2020). Именно поэтому теистическая картина мира укоренилась в онтологической системе современных тувинцев.

Проблематичным для осмысления современными тувинцами является вопрос о Боге. И здесь необходимо разделять разные интерпретации этого понятия: субстанциальный Бог-творец, бог-дух, Бог-Будда. В этой ситуации определенное значение имеет ошибочный перевод религиозных текстов буддизма. Исторически тувинцы принадлежат к народам традиционной культуры, оперирующим натуралистическими паттернами в мировоззрении. В таких условиях объективно не было необходимости в создании всеохватной системы познания и мировоззрения, что влияет на

локус мысли. Отсутствие тотального аналитического мышления у тувинцев приводит к простому оперированию понятиями в современности, которые дает глобализованная культура. Мышление тувинцев исторически в большей степени направлено на циклическую динамику и диалектичность природных процессов. Человек в своей сущности в традиционной тувинской культуре не разделялся на составляющие части (личность, индивид, индивидуальность) (см.: Данчай-оол, Монгуш, 2020).

Понимание Бога как Абсолюта в западном мировоззрении неизбежно требует поиска таких же абсолютных и трансцендентальных основ мышления. Поэтому европейская философия оперирует абсолютными образами (от Платона с идеей вечной души до Г.В.Ф. Гегеля с абсолютной идеей). Восточное мышление видит мир как бесконечный процесс, что присуще и тувинской культуре, опирающейся в построении своей картины мира на весь комплекс природных процессов. Однако в диалоге культур современности происходит переплетение двух традиций мышления, что проявляется в противоречивом понимании человеком себя и общества в тувинской культуре. В результате тувинцы оперируют «внешним» способом изучения буддизма, который основан на субстанциализме европейской традиции (см.: Янгутов, Урбанаева, 2015). Именно субстанциальное понимание Бога и личности человека составляют фундамент европейской картины мира. Конечно, большое значение имеет различие между авраамическими религиями и буддизмом. Например, категория «пустоты» является прямым доказательством отсутствия субстанциального мышления в буддистской философии (см.: Kang, 2018). Религиозные системы, основанные на самопричинном субстанциальном Боге, с необходимостью апеллируют к вере в виду раскрытия бытия в Абсолюте и понимания ограниченности человека в картине мира. В буддизме мировоззрение основано на учении, которое обосновывается аксио-

логически и логически. Для буддизма принципиальным является логическое обоснование пути к освобождению из сансары, что естественным образом отбрасывало проблематику причины и основы бытия, а также проблематику креационизма. Именно по этой причине в учении Будды отсутствует определенный ответ на вопрос о сотворении вселенной Богом-творцом (см.: Уланов, 2014).

Диалог европейской рациональной культуры с восточной созерцательной в тувинском обществе в идеальном варианте должен был привести к более глубокому пониманию духовных основ буддистской культуры. Но на современном этапе происходит синтез буддистско-натуралистической картины мира с европейской онтологией и теологией. В целом, такая ситуация соответствует концепции В.С. Библера, согласно которой культура является сферой общения многих поколений и многих народов (см.: Библиер, 1991: 288). Однако с другой точки зрения, согласно И.С. Урбанаевой (Урбанаева, 2011), теистическое восприятие буддизма приводит к искаженной интерпретации его потенциала. Такие искажения возникают, в том числе, под влиянием научного метода, который рожден в европейской традиции (см.: Berezin, 2018). Утрата преемственности в развитии и последующее возрождение буддизма в Туве приводят к сложным процессам развития религиозных верований тувинцев. И на данный момент ее содержание соответствует общероссийской тенденции, в которой религиозность россиян носит поверхностный характер (см.: Пронина, 2012). Определенная динамика в понимании буддистской лексики и наличие рефлексивной критики у респондентов дает нам понять, что стремление к сохранению аутентичной культурно-исторической традиции может привести к осознанному изучению религиозной системы тувинцев. Именно в таком аспекте диалектика межкультурного взаимодействия может заново возродить на совершенно ином качественном уровне автохтонные религиозные верования.

Наличие таких взаимоисключающих тезисов в религиозной системе тувинцев выявляет динамичность культурно-исторической традиции, при этом сохранение стремления к познанию автохтонной религиозной системы позволяет делать вывод о том, что развитие тувинской культурно-исторической традиции будет продолжено и в будущем, и развиваться оно будет не в простом воссоздании древних образов, а в синтезе уникальной картины мира.

Таким образом, в процессах модернизации, глобализации и диалога культур в тувинскую культуру проникли теистическая картина мира, субстанциализм, идеи универсализма, тотального мышления и антропоцентризма. В синтезе локального мышления тувинской культуры и идеологии марксистского учения возникла почва для множества противоречий мышления, что ярче всего подчеркивает понимание тувинцами Бога, Будды.

В результате проведенного исследования выявляется широкий пласт философско-антропологической проблематики. Необходимо детально проанализировать интерпретации религиозно-культурных феноменов тувинцами, посредством чего прояснить перспективу трансформации традиционной культуры. Возможно проведение обширных и детальных переводов на тувинский и русский языки слов, раскрывающих религиозную лексикологию. Востребованной является разработка актуальной и полной интерпретации фундаментальных понятий, позволяющей сформировать целостную культурно-просветительскую политику.

Литература

Бадмаев А.А., Адыгбай Ч.О., Бурнаков В.А., Маншеев Д.М. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность: монография. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2006. 158 с.

Библиер, В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 412 с.

Данчай-оол, А.А., Даваа, Е.К. Антропологические проблемы традиционной культуры

(на примере тувинской культуры) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 51-57.

Данчай-оол, А.А., Монгуш, С.О. Перспективы развития педагогических идей тувинской культуры в эпоху глобализации // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 5. С. 138-142.

Ламажаа, Ч.К. Очерки современной тувинской культуры. СПб.: Нестор-История, 2021. 192 с.

Ооржак, С.С. Лексика буддизма в тувинском языке // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 572-574.

Поросенков, С.В., Шишкина, М.К. Теизм и атеизм: гносеологическое тождество в различии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 4. С. 560-568.

Пронина, Т.С. Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9. С. 312-319.

Тензин, Ч.М.-Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3. С. 87-93.

Уланов, М.С. Основные категории буддийской культуры в контексте компаративистики // Каспийский регион: Политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 286-293

Урбанаева, И.С. Трансформация парадигмы тибетологии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 7. С. 8-13.

Урбанаева, И.С. Что такое философия в контексте проблемы реальности и сознания: введение в сравнительный анализ буддизма и философской традиции Запада // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 14. С. 4-11.

Фельдман, В.Р. Идеология в процессе деградации и кризиса традиционного общества народов Центральной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 145-153

Хомушку, О.М. Религия в истории культуры тувинцев. М.: Наука, 1998. 177 с.

Чаажытмаа, А.Б. Синкретизм буддизма и шаманизма в Туве // Новые исследования Тувы. 2012. № 3 (15). С. 129-132.

Янгутов, Л.Е., Урбанаева, И.С. Об актуальности совмещения «Внешнего» и «Внутреннего» подходов в исследовании буддизма //

Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 144-152.

Berezin, P.A. A study of historical and current development of Russian Buddhism // Journal of International Buddhist Studies Vol. 10. No. 1 (June 2019). С. 31-48.

Kang, C. Emptiness and Presence in a Non-substantialist Formulation of Trinitarian Doctrine: A Trialogue of Madhyamika, Abe, and Torrance // Journal of Reformed Theology. 2018. Т. 12. № 2. С. 127-142.

Kuzhuget, A.K. Tuvan traditional culture as a Socio-Historical phenomenon // Polylinguality and Transcultural Practices. 2018. Vol. 15. No 4. С. 632-637.

References

Badmaev, A. A., Adygbay, Ch .O., Bur-nakov, V. A. and Mansheev, D. M. (2006), *Protestantizm i narody Yuzhnoy Sibiri: istoriya i sovremennost* [Protestantism and the Peoples of Southern Siberia: History and Modernity], Publishing House of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, (in Russ.).

Berezin, P. A. (2019), “A study of historical and current development of Russian Buddhism”, *Journal of International Buddhist Studies*, 10 (1) (June 2019), 31-48.

Bibler, V. S. (1991), *Ot naukoucheniya - k logike kul'tury: Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervy vek* [From Science to the Logic of Culture: Two philosophical introductions into the twenty-first century], Politizdat, Moscow, Russia (in Russ.).

Chaaзhytmaa, A. B. (2012), “Syncretism of Buddhism and Shamanism in Tuva”, *New Research of Tuva*, 3 (15), 129-132 (in Russ.).

Danchaj-ool, A. A., Davaa, E. K. (2022), “Anthropological problems of traditional culture (the case of Tuvan culture)”, *Society: Philosophy, History, Culture*, 3, 51-57 (in Russ.).

Danchaj-ool, A. A., Mongush, S. O. (2020), “Prospects of The Tuvan culture’s pedagogical ideas development in the globalization age”, *Manuskript*, 5, T. 13, 138-142 (in Russ.).

Feldman, V. R. (2013), “Ideology in the process of degradation and crisis of the Traditional Society of the peoples of Central Asia”, *Bulletin of Buryat State University*, 14, 145-153 (in Russ.).

Homushku, O. M. (1998), *Religiya v istorii kul'tury tuvintsev* [Religion in history of culture of Tuvans], Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Kang, C. (2018), "Emptiness and Presence in a Non-substantialist Formulation of Trinitarian Doctrine: A Trialogue of Madhyamika, Abe, and Torrance", *Journal of Reformed Theology*, 12 (2), 127-142.

Kuzhuget, A. K. (2018), "Tuvan traditional culture as a Socio-Historical phenomenon", *Polylinguality and Transcultural Practices*, 15 (4), 632-637.

Lamazhaa, Ch. K. (2021), *Ocherki sovremennoy tuvinskoj kul'tury* [Essays on modern Tuvan culture], Nestor-Istoriya, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Oorzhak, S. S. (2019), "The vocabulary of Buddhism in the Tuvan language", *The world of science, culture and education*, 6, 572-574 (in Russ.).

Porosenkov, S. V. and Shishkina, M. K. (2020), "Theism and atheism: epistemological identity in difference", *Perm university herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 4, 560-568 (in Russ.).

Pronina, T. S. (2012), "Religion of modern Russians: change of form and content", *Tambov University Review. Series: Humanities*, 9, 312-319 (in Russ.).

Tenzin, Ch. M.-H. (2018), "Buddhism in the Spiritual Life of Tuvan Society", *Bulletin of Buryat State University*, 3, 87-93. (in Russ.).

Ulanov, M. S. (2014), "The main categories of Buddhist culture in the context of comparative studies", *The Caspian region: Politics, Economics, Culture*, 2 (39), 286-293 (in Russ.).

Urbanaeva, I. S. (2011), "Transformation of the Paradigm of Tibetology", *Transbaikal State University Journal*, 7, 8-13 (in Russ.).

Urbanaeva, I. S. (2012) "What is Philosophy in the context of the Problem of Reality and Consciousness: An Introduction to the Comparative

analysis of Buddhism and the Philosophical tradition of the West", *Bulletin of Buryat State University*, 14, 4-11 (in Russ.).

Yangutov, L. E. and Urbanaeva, I. S. (2015), "On the Relevance of Combining "External" and "Internal" Approaches to the Study of Buddhism", *Bulletin of Buryat State University*, 6, 144-152 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Данчай-оол Аяс Анатольевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Партизана Железняка, д. 1, г. Красноярск, 660022, Россия; dayas@inbox.ru

Адыгбай Чечек Ондаровна, кандидат философских наук, независимый исследователь; ул. Академическая, д. 13, кв. 2, г. Новосибирск, 630090, Россия; adygbay@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Ayas A. Danchay-ool, Candidate of Philosophy, Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, 1 Zheleznyak St., Krasnoyarsk, 660022, Russia; dayas@inbox.ru

Chechek O. Adygbay, Candidate of Philosophy, Independent Researcher; apt. 2, 13 Akademicheskaya St., Novosibirsk, 630090, Russia; adygbay@yandex.ru